

- О чём задумалась? Кто-то конкретный на ум пришёл? - рассмеялся Гиллиард.

Пойманная с поличным, Люсиэль застенчиво улыбнулась.

- Мой уважаемый свёкор... - тихо произнесла она.

- Считаешь, что я слабее него? - встав в позу, нахмурился старик.

Люсиэль тут же начала оправдываться:

- Нет, нет, нет. Просто... Я подумала, что из всех известных мне волшебников, мой уважаемый свёкор единственный, кто может с тобой сравниться.

- Ну чего ты забухтела? Я же просто пошутил... - принялся успокаивать её Гиллиард. - На самом деле, я со своим сыном никогда серьёзных поединков не устраивал. Но, уверен, он уже давно меня превзошёл.

Люсиэль очень удивилась его словам. Гиллиард был архимагом седьмого круга и казалось невозможным, что кто-то мог быть искуснее его в магии.

- Ко всему прочему, Луивид ещё и превосходно владеет фехтованием. В этом ему уж точно нет равных, - добавил старик. - А я так, просто указы другим волшебникам раздаю.

- Наверное, мой уважаемый свёкор не раскрывает перед всеми свои истинные умения, потому что слишком занят делами герцогства, - предположила Люсиэль.

- Да, всё именно так. Верховные маги у всех на слуху, а Луивиду до этого нет никакого дела. Для него важнее следить за делами нашей семьи. И за это я ему благодарен.

- Получается, архимаги не такие занятые, как герцоги? - спросила Люсиэль.

- Ну, я уж точно не такой занятой, как остальные, - рассмеялся Гиллиард. - Большинство дел я оставлю на своего заместителя. Сомневаюсь, что во мне кто-то до сих пор видит прежнего верховного мага. Сейчас я скорее просто старый коллекционер антиквариата.

- Вот как...

- Знаешь, было бы неплохо показать тебе Северную Башню, как выдастся время, - неожиданно предложил старик.

- Серьёзно? - загорелась Люсиэль.

- Да, уверен, тебе она понравится, - погладив девочку по голове, сказал Гиллиард.

Он старался во всём угодить своей невестке. Для Люсиэль Гиллиард стал самым настоящим дедушкой.

- Дедушка, я хотела у тебя кое о чём спросить... - вдруг сказала Люсиэль.

- И о чём же?

- А кто живет в Южном крыле поместья?

- В Южном крыле? Да никто. Оно сейчас пустует.

- Ясно... - задумалась Люсиэль. - А раньше?

- Раньше там жила Солиаф, герцогиня Бэллштайн.

- Герцогиня?! - удивилась девочка.

«Так это была моя свекровь?!»

- Чего ты так удивилась? - озадаченно спросил её Гиллиард.

- Нет, нет... ничего...

От такой неожиданной новости девочка растерялась не на шутку. Теперь Люсиэль поняла, почему Солиаф её так поразила. От герцогини исходила та же самая аура, что от Кизефа и Луивида, аура семейства Бэллштайн.

Помня о наставлении Солиаф не беспокоить её, Люсиэль умолчала о том, что герцогиня вернулась в поместье и сменила тему.

- Дедушка, у меня к тебе есть просьба.

- Просьба? Какая?

- Ты можешь научить меня магии телепортации? - умоляющее сжав кулачки, попросила Люсиэль.

- Конечно, без проблем. И телепортации, и пространственной магии. Всему, что захочешь, - улыбнулся ей Гиллиард и снова погладил по голове.

- Спасибо большое, дедушка!

- Пожалуйста, Люсиэль. Признаюсь честно, мне очень приятно, что ты меня об этом попросила.

Люсиэль смущённо улыбнулась.

- Только тебе придётся с этим немного подождать. Дела, сама понимаешь...

- Конечно. Удачно тебе со всем разобратся, дедушка.

Помахав на прощание рукой, Гиллиард элегантно развернулся, расправляя на ветру свой плащ, и направился к себе в кабинет.

«Надо же, даже похвалил за мою просьбу... Как же всё-таки хорошо, что на дедушку во всём можно положиться».

День выдался тихим. В поместье не было ни Гиллиарда, который отправился в Северную Башню, ни герцога, уехавшего с инспекцией на границу.

Изначально в этот день должно было проходить испытание, к которому готовилась Люсиэль, но, поскольку его отменили, девочка предпочла провести весь день в постели, заранее предупредив своих служанок, чтобы те её не беспокоили. В качестве ловца приятных снов

Люсиэль положила к себе на подушку мягкую игрушку цыплёнка. Сон выдался действительно чудесным.

Люсиэль приснилось, что она стала могущественной волшебницей, владевшей всеми возможными магическими атрибутами. Во сне девочка сожгла огненными сгустками бороду графа Орбии, от чего тот принялся бегать и кричать, распространяя огонь по всему поместью.

Вот только концовка несколько смазалась. Во время её погони за горящим графом Орбия, девочке встретилось нечто, облачённое в длинный чёрный плащ. Схватив графа столь же тёмными руками, это нечто щёлкнуло его по носу, и граф рассыпался на мелкую пыль.

Казалось бы, нечто должно было испугать девочку, но Люсиэль вид существа, расправившегося с одним из её главных злодеев, нисколько не пугал. Однако, ей всё же стало обидно, что она не смогла самолично расправиться с графом Орбия и отомстить за всё, что он с ней сделал.

Люсиэль разбудил звон падающих на пол драгоценных камней. Встав с кровати, девочка увидела рубины. Она прекрасно знала, какие эмоции их породили: гнев, ненависть, обида и раздражение. Эти чувства были выгравированы на её сердце.

Вдруг к Люсиэль пришло осознание.

«Я знаю, каким атрибутом обладает мана рубинов! Это огонь! Такой же разрушительный, как и гнев!»

В прошлом Люсиэль создала много рубинов для наследного принца, и эти камни были ей до боли знакомы. Но в отличии от тех камней, рубины, что появились во время сна, были намного более чистыми и красиво переливались на свету.

Убрав рубины в шкатулку, девочка надела свои кроличьи тапочки и вышла на террасу, чтобы насладиться свежим воздухом.

За то время, что девочка провела во снах, в поместье всё перевернулось вверх дном. Эвелина, прекрасно ощущавшая потоки маны, проследила знакомый след, тянувшийся из Южного крыла поместья.

Обнаружив Солиаф, неспешно попивавшую виски на диване, Эвелина разозлилась не на шутку.

- И как тебе не стыдно? Столько времени пропадала и даже не удосужилась известить нас о том, что вернулась! - возмутилась госпожа Бэллштайн.

Солиаф удивилась не меньше, увидев свою свекровь.

- Матушка? Я думала, Вы всё ещё спите, - надменно произнесла Солиаф.

- И давно ты вернулась?

Воцарилась неловкая пауза. Первой заговорила Солиаф.

- Я вернулась поздно вечером, у меня не было возможности вам об этом сообщить. Не хотела будить. Прошу прощения.

- Ну ладно нам, но Еве ты могла сказать. Она бы утром нам сообщила, - продолжила браниться Эвелина. - И зачем ты здесь сидишь, в этом грязном крыле?

Разумеется, в Южном крыле время от времени делали уборку, но для повернутой на чистоте Эвелины даже небольшой слой пыли казался чем-то из ряда вон выходящим.

- Я бы так не сказал. Здесь довольно чисто, - спокойно ответила Солиаф.

- Дорогая моя, ну нельзя же так. Как можно не сказать семье, что ты вернулась? - недовольно помотала головой Эвелина. - Ладно. Я скажу Еве, чтобы она приставила к тебе служанок. Сколько тебе нужно?

Солиаф раздражённо закатила глаза. Она никогда не брала себе служанок и всегда заботилась о себе сама. Разве что порой раздавала приказы своим рыцарям, чтобы избавиться от совсем уж рутинных дел.

- Служанок не надо. Я бы предпочла слугу, а лучше оруженосца. Главное, чтобы за моим конём следил, - ответила она.

- Ладно, будь по-твоему.

Спорить с Солиаф было бессмысленно, и Эвелина прекрасно об этом знала. Несмотря на черствый характер своей невестки, Эвелина очень по ней скучала. Ей очень хотелось её обнять.

- Солиаф...

- Да, матушка?

Встретившись с её холодным взглядом, Эвелина почувствовала, что от присущей её невестке отстранённости она так и не избавилась. Понимая, что объятия будут лишними, Эвелина решила показать свою заботу на словах.

- Я горжусь тобой, Солиаф. Охотиться на чудовищ на протяжении двух лет не каждый сможет, - сказала она.

- Я не одна на них охотилась, но спасибо. Кстати, как там у Луивида дела?

- Тебе бы лучше самой с ним поговорить. Он очень тяжело воспринял расставание, - глубоко вздохнула Эвелина. - Позвони ему, он сейчас у северных границ.

- Ладно...

- Рассказать тебе как у детей дела? - начала вытягивать из неё темы для разговора Эвелина.

- Я виделась с Леони. Ну как... Он спал, я заходила к нему в покои. Сейчас к нему снова схожу. Вот про Кизефа я ничего не знаю.

- У него всё хорошо. К началу июня должен уже вернуться из академии, - ответила Эвелина. - Знаешь... Я бы хотела тебя кое-кому представить. Я скажу, чтобы нам накрыли стол. Поедим всей семьёй, как раньше.

Эвелине не терпелось познакомить своих невесток.